

11.05.03 03
(1 марта)

Фарада Семен

ПРОБЛЕМЫ

“ЧЕРЕЗ трогательную маску непутевого человека проступают черты его собственного характера, его собственной судьбы”, - написал однажды про своего близкого друга **Семена Фараду** писатель-сатирик Григорий Горин. Вернувшись с похорон Горина, Семен Львович заперся дома. Он ни с кем не разговаривал, не плакал, переживая боль внутри, а на следующий день случился удар... У актера отнялась правая сторона тела, пропала речь. “Инсульт”, - увозя Фараду на “скорой”, констатировали врачи.

СЕМЕН ФАРАДА:

ГРУСТНЫЙ КЛОУН

Аргументы и Факты - 2003 - №5 (март) - с.4-5. (Примеч.)

“ЛЮДИ! АУ!”

ЗА ПОСЛЕДУЮЩИЕ два года Семен Львович сменил 13 больниц. Его сценой стали белые палаты, а режиссерами - врачи с их малоутешительными словами: “Нужно надеяться...”

- Актерская судьба - как судьба футболиста. Играешь - ты всем нужен, тебя ценят. Не играешь, постради - не нужен никому. В том числе и государству.

Семен Фарада считал так всегда, а в тяжелый период убедился в этом на собственном опыте. Некоторые друзья пропали, многие коллеги ушли в небывшие, а весь мир, казалось, и вовсе забыл о существовании великого актера... Когда Фараду наконец, выписали из больницы, первое, что он сделал, приехав домой, - попросил жену снять со стены все фотографии. Актер, создавший на сцене и в кино образ дурашливого озорника, впал в отчаяние, трагически воспринимал действительность и стал еще более мнительен, замкнут и задумчив, чем прежде...

Почти 5 лет назад врачи из московского Института трансплантации органов посоветовали Семену Фараде сделать операцию на сердце - поставить искусственный клапан. Другого выбора не было - у актера врожденный порок сердца. Перед сном Семен Львович часто прислушивался к размеренному ритму иномарного механизма. А вдруг перестанет “тикать”? Давление зашкаливало, кровообращение изменилось, а ритм жизни остался прежним, что и послужило впоследствии причиной инсульта, уложившего актера в постель на долгие полтора года. А спустя несколько месяцев после выписки Семен Фарада снова попал в больницу - старенькая немецкая овчарка Рик (в прошлом - звезда “Дог-шоу”), случайно толкнула актера, и, упав, он сломал шейку бедра. Это произошло на следующий день после рождения внука Никиты...

Сейчас Семен Львович проходит очередной курс лечения в Центральной клинической больнице святителя Алексия, митрополита Московского. Его палата по соседству с палатой Натальи Гундаревой. Чувствует он себя гораздо лучше, передвигается, опираясь на палку, но правая рука по-прежнему бездействует...

- Я благодарен “АиФ” за то, что вы первыми обратили внимание на больного Фараду, - приветствовал нас ранее у себя дома актер. - Ради вас я даже надел свою любимую толстовку с надписью “Юнг” (в переводе с немецкого - “молодой”), которую надеваю только раз в году - на свой день рождения 31 декабря. В этот день ко мне приходят близкие друзья, родственники, актеры и остаются до Нового года. Раньше мы ходили в баню. В полдень у меня всегда был накрыт стол. В этот раз поздравляли Золотухин, Качан, Дуров, были друзья из неартистической среды, набралось человек 40... Поздравили, выпили и ушли. Подарили дорогие дезодоранты, жена преподнесла красивый спортивный костюм... Любимым звонил, настаивал, чтобы я играл в театре...

Для меня день рождения - это всегда какою

то происшествие! Как-то в Новый год со мной произошла интересная история. Я должен был ехать по театральным делам в Америку. На день рождения собралось много людей восточных национальностей, и мы с другом поехали на машине, нас остановили вооруженные солдаты. Это было как раз в то время, когда начинались чеченские дела. И я, решив, что все должны знать, что я Фарада, схватился за автомат одного из них и сказал: “Дорогой друг! Неужели ты будешь стрелять?” Меня чуть не убили! Развернули лицом к машине, заставили положить руки на капот и стали бить дубинками. Потом забрали в отделение милиции, откуда я вернулся под утро в ужасном состоянии!

ЧУЖАЯ ФАМИЛИЯ
ЗА БОЛЕЕ чем 30 лет творческой жизни Семен Фарада снялся в 155 фильмах. Но, не-

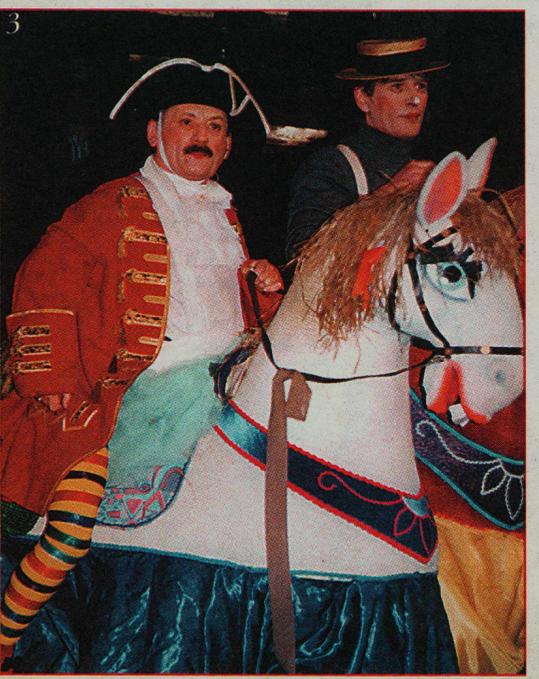
смотря на столь солидную цифру и почтенный возраст, его все и всегда называли “Сеня” и на “ты”. А началось все с детской передачи “АБВГДейка”, где он играл самого себя - грустного клоуна Сеню. Но вскоре ему пришлось уйти из программы: председателю Гостелерадио Липину не понравился орлиный профиль Сени.

- Кино открывало меня долго и мучительно. До настоящего дебюта в фильме “Тот самый Мюнхгаузен” прошло более десятка лет со случайными ролями, а потом меня снимали с лихорадочной быстротой. Причиной стал мой псевдоним. Мне навязала его таджикская киностудия, когда я снимался в Душанбе в фильме Валерия Ахадова “Вперед, гвардейцы!” Мне сказали, что моя настоящая фамилия Фердман не может быть в титрах таджикских фильмов. И тут я увидел в гоно-

На фото:
1. Будущий звезда театра и кино 4 года.
2. Примерный балтиец Семен Фарада.

Аргументы и Факты - 2003 - №5 (март) - с.4-5. (Примеч.)

На фото:
3. На спектакле в цирке с Александром Абдуловым.
4. С женой Марией Витальевной Полицеймако.

рарной ведомости фамилии Иванов, Слуцки... Директор “Таджикфильма” заявил: “У этих товарищей в отличие от вас есть свои республики!” И мне придумали таджикскую фамилию... Кстати, в моем псевдониме ударение нужно ставить на второй слог. Конечно, обидно было оставлять родную фамилию в тени, но я особо не возмущался - в то время псевдоним Фарада позволял много сниматься. Пришлось сменить фамилию и в паспорте, а также переписать брачное свидетельство и метрики. И, между прочим, я за всю свою жизнь встретил только одного человека с такой же фамилией!

В кино мне везло на хороших режиссеров, и я всегда играл в хорошем актерском составе. Особенно мне запомнился фильм Алексея Германа “Мой друг Иван Лапшин”. Герман - удивительный, настоящий киношник! Он “ставит” каждый кадр. Например, на столе стоит селедочница. Он говорит: “Неправильно! Она должна быть в другом конце! Будем переснимать!” Все ему: “Леша, ты ума сошел!” Но переснимают, и, когда смотришь материал, понимаешь, что он был прав. Именно эта деталь создает настроение!

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

- Я НЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ актер, хоть и проработал более четверти века в театре и кино. И никакой не самородок! Наоборот, в семье не без урода! Я собирался пойти по стопам отца. Он у меня военный. Пришел поступать в бронетанковую академию. Получил хорошие отметки по всем предметам, но по легкой атлетике надо было иметь второй разряд, а я с детства играл только в футбол. Пришлось забрать документы. Отнес их в первое попавшееся заведение по ходу трамвая. Это было Бауманское училище. Мама так радовалась, когда я туда поступил! А к перемене моей деятельности она сначала отнеслась настороженно, а потом увидела, как на меня реагируют зрители в театре, и расплакалась прямо в зале! Я же всегда был сорванцом. В детстве я жил в одной коммунальной квартире с Владимиром Ресным. Сейчас он первый вице-премьер правительства Москвы, и многие считают его моим братом, хотя это и не так. Мы регулярно с ним дрались! До сих пор поддерживаем дружеские отношения. Он, кстати, тоже мне помог после инсульта...

Из “Бауманки” меня то и дело пытались отчислить за задолженности и безудержную любовь к самодетельности, а со второго курса призвали в армию. Я служил четыре года во флоте на Балтике, так что мое высшее образование растянулось лет на десять. Помню, я возглавлял в армии эстрадную группу Краснознаменного Балтийского флота, которая состояла из одного человека - меня самого. Еще выступал в драматическом коллективе при Доме офицеров в Балтийске, сыграл маленькую роль матроса-анархиста, для которой мне, единственному из балтийских моряков, военный комендант города письменно разрешил носить длинные волосы.

Из армии я вернулся с двумя рекомендательными письмами: к режиссеру Юрию Завадскому и Аркадию Райкину. Но институт ради мамы все же закончил и даже 6 лет проработал инженером-механиком по котельным установкам в Министерстве энергетики и электрификации СССР.

Отец был контужен и умер вскоре после войны. Мама посвятила себя детям - мне и моей сестре. Сейчас сестра живет в Израиле. У нее огромная семья! Столько детей народилось - ужас! У каждого из ее двоих детей еще по двое! А я православный человек. К сожалению, в церковь хожу редко, но я верующий. Меня жена крестила. А сестра не крестилась, она сразу надумала поехать в Израиль. Я был у нее во время театральных гастролей раз тридцать и считаю, что эмигрировать не нужно... Лично я в любом зарубежном государстве больше десяти дней не выдержал бы! Меня домой тянет. А сестра чувствует себя там комфортно.

Сестра не надумала поехать в Израиль. Я был у нее во время театральных гастролей раз тридцать и считаю, что эмигрировать не нужно... Лично я в любом зарубежном государстве больше десяти дней не выдержал бы! Меня домой тянет. А сестра чувствует себя там комфортно.

СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ

- С 1970 ГОДА я занимаюсь в эстрадной студии-театре при МГУ “Наш дом” и даже дослужился до должности директора! Репетировали в свобод-

ное от учебы и работы время, часто по ночам, и за это не получали ни копейки!

Помню, как боялся провала. Мы выступали перед студентами. Дрожать начал за кулисами. Вышел, и вдруг кто-то свистнул. Я совсем растерялся. Подумал с минуту и говорю: “Вообще-то я привик выступать после второго свиста”. Раздался свист, и я начал, но рассказ не запланованный монолог, а несколько пошлых анекдотов из студенческой жизни... Публика меня приняла лучше всех.

В другой раз я попросил использовать себя в серьезном качестве - хотел прочитать со сцены “Стихи о советском паспорте”. “Сеня, все будет смеяться! Могу поспорить на ящик коньяка!” - сказал мне тогда Марк Розовский. Мы поспорили. За кулисами был поставлен ящик, оплаченный Розовским. Я вышел на сцену и с серьезным видом начал читать патристические стихи. Сначала в зале возникло недоумение, потом - тишина, а на третьем четверостишии зал буквально стонал от хохота. Я тут же ушел за кулисы и отдал деньги Розовскому...

Через два года студию разогнали, так как мы “не проводили правильную линию партии” - не играли патристические спектакли об успеваемости студентов, а показывали серьезные постановки по произведениям Хайта, Горина и Арканова. Многие артисты пошли на профессиональную сцену - в Московский: Александр Филиппенко, Алла Демидова, Геннадий Хазанов, Михаил Филиппов, Марк Розовский... Я пошел в Театр на Таганке и стал дисциплинированным актером. Однажды, опаздывая на съемку, полетел на военном самолете и... успеш!

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

- КАК РАЗ на Таганке я и встретил свою жену Машу... Она мне часто помогала, так как я был новым человеком в театре. Маша - красивая, добрая, отзывчивая женщина. Мы с ней играли тогда в двух спектаклях - “А зори здесь тихие” и “Добрый человек из Сезуана”. Встречались два года...

В разговор вступает жена Семена Львовича Мария Витальевна, известная многим зрителям по последнему фильму Андрея Кончаловского “Дом дураков”.

- Все два года Сеня за мной очень красиво ухаживал, дарил цветы. Быстро нашел общий язык с моей мамой (папы тогда уже не было в живых). Я познакомилась с его родителями. Сеня понравился мне сразу, и я тут же поняла, что это крепкий орешек.

Семен Львович:

- Нельзя сказать, что я задумал жениться на Маше сразу. Я к тому времени уже дважды был женат, а Маша воспитывала сына от первого брака. Сейчас он вместе с семьей живет в Африке. Я шел на сближение очень осторожно. Мои жены не были связаны с театром, и оба брака были случайные. Любви не было - так, привязанность. А с их стороны были истерики, трагедии, но мы остались друзьями, и бывшие жены даже иногда мне звонят... Я поставил Маше условие - родить сына (в двух предыдущих браках у меня не было детей, что и послужило причиной разводов). Маша родила мне Мишу, и мы поженились. Потом у нее начался мастит, и я бегал за молоком... Володя Высоцкий, который был единственным человеком, имевшим доступ к валютному магазину, купил там банку сухого датского молока, которого нам хватило на несколько месяцев... Я учил сына играть в футбол, отдал его в музыкальную школу, боролся с его детской аллергией, возил в Коктебель... А он пошел по Машиним стопам. Даже фамилию ее взял и тем самым продолжил великую актерскую династию Полицеймако (в моей семье актеров не было). Мой тесть - народный артист СССР, теща - известная ленинградская актриса Евгения Фиш.

Я никогда не чувствовал себя звездой. Конечно, поклонники часто подходили за автографом, но поклонниц не было - я уже старый. Я придумал оригинальный автограф - рожица с усиками - и рисовал его всем желающим...

Мария Витальевна:

- Сеня лукавит! Поклонники у него были. И в театре, и в кино, и в жизни! И писали, и звонили... Я считаю, что это вполне нормально - Сеня очень интересный человек. Очень смешной, обаятельный и в то же время - очень замкнутый, несмотря на амплуа комедионного актера. У него много друзей самых разных профессий - от работников химической до водопроводчиков. Они часто спрашивают: “Маш, тебе трудно?” Что я могу им ответить? Семен очень много добра сделал людям - доставал квартиры, освобождал от армии, открывал офисы, выступал бесплатно в детских домах... Когда он был нужен, его все любили... А сейчас у людей другие заботы...

Оксана БАРЦИЦ
Фото Геннадия Усоева
из личного архива Семена Фарады

188

188